

DOI 10.31029/vestdnc80/4

УДК 94(470.67)«18»

ОБРАЩЕНИЕ НОГАЙСКОГО ОБЩЕСТВА КИЗЛЯРСКОГО КРАЯ К ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ П.С. ПОТЕМКИНУ (1786 г.): ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

Я. З. Ахмадов¹, ORCID 0000-0002-0274-0235

Д. С. Кидирниязов², ORCID 0000-0002-9511-9092

¹Институт гуманитарных исследований АН ЧР

²Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В статье авторами представлен архивный документ 1786 г. из фонда «Кизлярский комендант» Центрального государственного архива Республики Дагестан, вскрывающий одновременно несколько аспектов состояния ногайского общества Кизлярского края (шире – Терско-Кумского междуречья) в условиях кавказского фронта Российской империи.

The article presents an archival document dated to 1786 from the “Kizlyar commandant” Fund of the Central state archive of the Republic of Daghestan, which reveals simultaneously several aspects of the state of Nogai society of the Kizlyar region (more broadly – the Tersko-Kum interfluvium) in the conditions of the Caucasian frontier of the Russian Empire.

Ключевые слова: ногайцы Терека, Кизляр, политика России на Кавказе, Дагестан, Чечня, архивные источники, русско-ногайские отношения.

Keywords: Nogais of Terek, Kizlyar, Russian policy in the Caucasus, Daghestan. Chechnya; archival sources; Russian-Nogai relations.

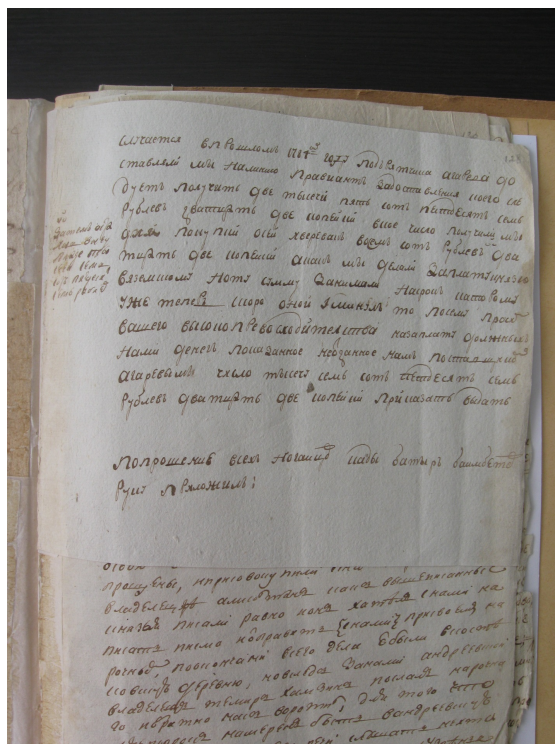
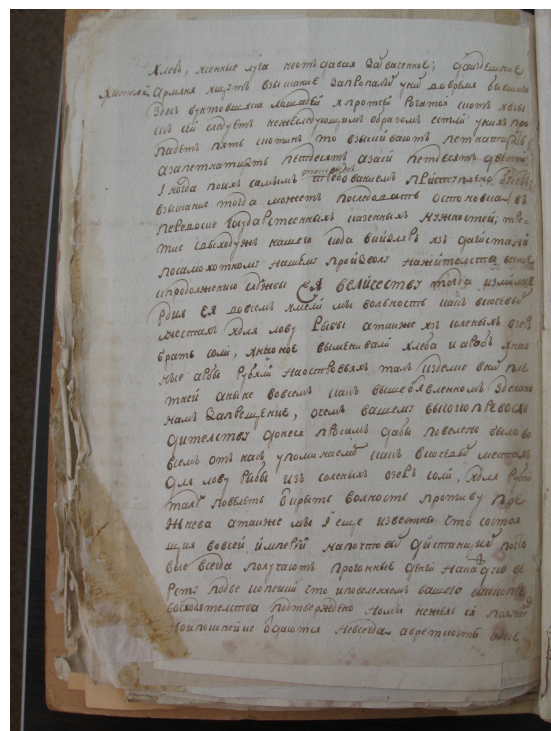
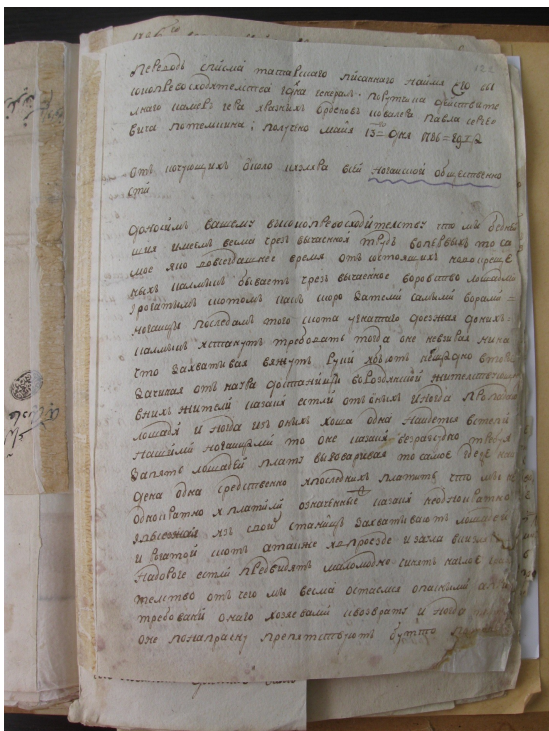
Источниковая база истории ногайского народа Российской Федерации в последние годы испытывает необходимость в пополнении архивными документами, особенно нового времени. Нельзя при этом не отметить, что документальные свидетельства XVI–XVII вв. о ногайцах представлены в литературе куда богаче, нежели XVIII столетия.

Нами публикуется архивный документ от 1786 г. (фонд 379. «Кизлярский комендант» Центрального государственного архива Республики Дагестан (далее – ЦГА РД), касающийся взаимоотношений ногайского общества на Тереке (конкретно Кизлярского края) с российскими властями юга Российской империи. Документ весьма показателен и имеет некое итоговое значение для характеристики положения ногайцев на Тереке во второй половине XVIII в. в условиях русского фронта.

Следует оговорить, о какой группе ногайского народа, рассеянного в XVIII в. от Волги до Дуная, в данном конкретном случае идет речь. Как известно, в настоящее время ногайцы расселены на территории Ногайской степи (Терско-Кумская низменность) в границах Дагестана, Чечни, Ставропольского края и Прикубанья (Карачаево-Черкесия). В XVI–XVIII вв. ногайские орды и улусы занимали степи Прикубанья, Северного Причерноморья, Нижнего Поволжья и Северного Прикаспия. В тот же период некоторая небольшая часть ногайцев как слобода «аульных татар» вошла в управление воевод Терской крепости (1588–1724 гг.), затем крепости Святой Крест на Сулаке (1722–1735 гг.), а с 1735 г. и города-крепости Кизляр [1, с. 36–37].

Куда более значительные ногайские подразделения в силу разного рода политических обстоятельств во главе со своими именитыми мурзами в XVI–XVII вв. зачастую переходили Терек, Сулак и кочевали в пределах Эндиреевского, Аксаевского владений и Тарковского шамхальства. Со стороны горских феодалов это было не только оказанием (порой и вынужденного) «гостеприимства», но и средством резко усилить военные силы за счет союзной ногайской конницы.

Это обстоятельство учитывали российские пограничные и имперские власти в южных пределах России. Потому, переводя официальную русскую границу с Сулака на Терек в 30-х гг. XVIII в., они постарались вывести на север и «дагестанских» ногайцев, предоставив им ряд преференций. Хотя и после этого переселения на левобережье Терека (пространство от берега Каспия до урочища Моздок) [2, с. 58–59] на правобережной части оставалось ногайское население, составлявшее «небольшую орду в 6 тысяч дымов». Многие из них состояли «под собственными своими князьками» [3, с. 40].

По неясным для нас пока причинам в рассматриваемое время ногайские аулы (порой называвшиеся «теркскими / терскими ногайцами» и «аульными татарами»), состоявшие в ведомстве Кизляра, практически не имели заметной феодальной знати, хотя по традиции они делились на различные подразделения «куьп», отражавшие не только родовое, но и старое феодальное деление.

Публикуя данный документ в соответствии с современными правилами (при полном сохранении его языковых особенностей), авторы снабдили его заголовком и комментариями.

Полагаем, что полный историко-источниковедческий и литературно-филологический анализ приводимого текста – дело будущего, наша же задача заключается во введении его в научный оборот вследствие бесспорной важности источника для характеристики общественно-политического состояния терских ногайцев XVIII в.

ДОКУМЕНТ

Письмо ногайского общества Кизлярского края генерал-губернатору Кавказского наместничества П.С. Потемкину (1786 г., мая 13)

(ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 20. Л. 122–122об., 128. Подлинник перевода)

Текст изложен двух листах (первый лист с оборотом) российской плотной, белой фабричной бумаги (наличие водяного знака не установлено) размером: первый лист 28×20 см, второй (л. 128) 18×20 см. Чернила черные. Сохранность удовлетворительная.

Язык русский, представляет собой подлинник перевода «с татарского» (переводчик не назван), т.е. книжного тюрки. Письмо выполнено, скорее всего, гусиным пером. Шрифт – русская скоропись, характерная для последней трети XVIII в.

Содержание письма: жалоба «всего ногайского общества» Кизлярского края на хищнические действия в отношении ногайцев терских служилых калмыков, казаков и кизлярских армян, о неуплате денег за перевозку казенных грузов и отнятии ряда важных для местных ногайцев «промыслов», предоставленных со дня их переселения из «Дагестана» на левый берег Терека.

ТЕКСТ

Перевод с письма татарского, писанного на имя его высокопревосходительства, господина генерал-поручика, действительного камергера и разных орденов кавалера Павла Сергеевича Потемкина¹. Получено мая 13-го дня 1786 года.

От кочующих около Кизляра всей ногайской общественности.

Доносим вашему высокопревосходительству, что мы беднейшая, имеем весьма чрезвычайной труд, во-первых, то самое яко в вовегдашнее время от состоящих новокрещеных калмык² бывает чрезвычайное воровство лошадей и рогатым скотом. Как скоро, за теми самими ворами, ногайцы по следам того скота угнато доезжая до них калмык и станут требовать, тогда оне невзирая ни на что, захватывая вяжут руки и бьют нещадно.

Второе. Зачиная от Наура до станицы Бороздинской жительствующие в них казаки³, естли от оных иногда пропадают лошади иногда из оных хоша одна найдется в степи нашими ногайцами, то оне казаки, безразсудно* требуя за пять лошадей плату, выговаривая то самое где де найдена одна, средственно и последних платить, что мы неоднократно и платили. Означенные ж казаки неоднократно и выезжая из своих станиц захватывают лошадей и рогатой скот, а также и в проезде из аула в Кизляр на дороге естли предвидят малоллюдно чинят наглое грабительство, от чего мы весьма остаемся опасными, а при требовании онаго хозяевами к возврату иногда...** оне понапрасну препятствуют, будто потоптали // хлеб и сенные луга, неотдавая захваченное.

Да и здешние жители армяне⁴ ищут взыскание за пропалых у них во время бывшего здесь бунтовщика⁵ лошадей и протчей рогатой скот и взыск сей следует нижеследующим образом. Естли у них пропадет пять скотин то взыскивают петнатцать, а за петнатцать петдесять, а за си петдесять - двести. Иногда по их самым таковым требованием приступлено будет взыскание, тогда может последовать остановка в перевозке государственных казенных нужностей.

Третье – с выходу ж нашего сюда в Кизляр из Дагистани⁶ по самохотному нашему произволу на жительство вечное к продолжению службы ея величеству, тогда из милосердия ея во всем имели мы вольность – как в кочевых местах и для лову рыбы, а также из соленых озер брать соли и на оное выменивали хлеба и ароб. И на оные арбы рубили на островях тал⁷ izdelke в них плетней. А ныне во всем вышеобъявленном зделано нам запрещение, о чем вашему высокопревосходитель-

* Видимо, бессудно.

** Одно слово выцвело.

ству донеся, просим: дабы повелено было во всем от нас упоминаемом, как в кочевых местах, для лову рыбы, из соленых озер соли и для рубки талу, повелеть открыть волность противу прежнева.

А также, мы и еще известны, что состоящие во всей империи на почтовых дистанциях почтовые всегда получают прогонные денги на каждую версту по две копейки, что и повелением вашего высокопревосходительства подтверждено, но мы нежелать си получаем, но и по копейке отдаются не всегда, а вретность оное // случается. В прошлом 1784-ом году подрядчика Агарева доставляли мы на Линию правянт, за досталения коего следует получить две тысячи пять сот семь рублей двадцать две копейки; в кое число получили мы для покупки осей и веревок восемь сот рублей двадцать две копейки. А как мы делали за плату князю Вяземскому, но ту сумму занимали на срок, каторому уже теперь скоро оной и минул.

То посему просим вашего высокопревосходительства на заплату должных нам денег показанное неотданное нам поставщиком Агаревым число: тысячу семь сот петдесят семь рублей двадцать две копейки, приказать выдать.

По прошению всех ногайцов кады Батыр Баимбетов⁸ руку приложил.

Помета на правом поле л. 128: За тем остаетца в неуплате тысяча семьсот пятдесят семь рублей.

КОММЕНТАРИИ

¹ Потемкин Павел Сергеевич (1743–1796) из дворянского рода Потемкиных (троюродный брат князя Г.А. Потемкина-Таврического). Осенью 1782 г. генерал-поручик П.С. Потемкин принял командование русской армией на Северном Кавказе. В феврале 1784 г. назначается генерал-губернатором Саратовского наместничества, а в 1785 г. Потемкин одновременно стал и генерал-губернатором Кавказского наместничества (включая Астраханскую область). Таким образом, в его управление, по крайней мере до 1787 г., когда он был отозван на турецкий фронт, входили и все ногайские подразделения от Каспия до Черного моря – волжские, астраханские, терско-кумские и правокубанские. Широко занимался укреплением российской границы с горскими народами и заселением русскими людьми земель, захваченных у горцев и ногайцев, придав этой политике государственный характер.

² В середине XVIII в. небольшая часть калмыков из Калмыцкого ханства откочевала в междуречье Терека и Кумы. К 1764 г. 200 семейств из данной группы приняли христианскую веру, получив название крещеных калмыков. В марте 1777 г. князь Г.А. Потемкин предписал переселить новокрещеных калмыков на вновь проложенную Линию по реке Терек с причислением к Моздокскому казачьему полку. Однако указанные калмыки, считаясь служащими указанного полка, собственно, в казачье сословие зачислены не были [4, с. 229].

³ Следовательно, здесь подразумеваются моздокские, гребенские и терско-семейные казаки, чьи станицы располагались по Тереку между Моздоксом и Кизляром [5, с. 156].

⁴ К концу XVIII в. именно армяне (торговцы и ремесленники), выселившиеся из Персии, Грузии и отчасти Турции, составляли основное население Кизляра – примерно 3 тыс. человек из «обывательского» 6 тыс. населения [5, с. 156].

⁵ Имеется в виду руководитель народно-освободительного движения на Северном Кавказе в 1785–1791 гг. имам и шейх Мансур из Чечни. Отметим, что в самом начале движения Мансура весной 1785 г. большой интерес проявили к нему именно закубанские ногайцы, посылавшие в Чечню своих представителей. В 1785 г. – 15 июля и 19–22 августа – имам Мансур провел две военные кампании на Терек, имея целью захват Кизляра – русской столицы на юге империи. В ходе второй кампании Мансура против Кизляра открыто «взбунтовались было кочующие близ оного по сей стороне (р. Терека. – *Авт.*) ногайские татары», которые помогали горцам в отгоне у кизлярских обывателей табунов и причинении им и другого вреда. К ним был даже послан для помощи небольшой отряд из лагеря Мансура. Так называемые «аульные кизлярские татары» (ногайцы), оседлые тезикские (восточные. – *Авт.*) и оконченские (чеченские. – *Авт.*) жители, возбуждаемые их кадиями и старшинами, также поднялись со своих

мест во время нападения отряда Мансура на Кизляр, пытаясь присоединиться к нему. Однако полковник Савельев, подоспевший с Моздокским казачьим полком, занял все переправы по Старому Тереку, почему «тезисские и окоченские крестьяне были перехвачены» [6, с. 443; 7, д. 350, ч. 8, л. 10 с об.; ч. 9, л. 28 с об.; ч. 11, л. 6, 38]. Нельзя не отметить, что текст публикуемого документа вполне раскрывает причины, побудившие кизлярских ногайцев поддержать Мансура.

⁶ См. предисловие к документу.

⁷ Тал – тал, тальник, ивовые деревья и гибкие молодые деревца других сортов, которые использовались для изготовления плетней, коробов, корзин и т.д.

⁸ Фамилия кадия Баимбетова (Баймбетов/Баймамбетов) образована из двух слов: «бай» и «мбет/мамбет». Слово «бай» с тюркского означает «богатый, уважаемый человек», а «мамбет» — это сокращенная форма имени Мухаммед («хвалимый/славный»). Политическое и общественное влияние местного духовенства было значительным среди ногайского народа. Кадии пользовались не только огромным влиянием, но и занимали политически господствующее положение. О значении «высшего духовенства» в ногайском обществе можно судить по тому, что в недалеком прошлом в их руках была и светская власть. Злоупотребления мусульманского духовенства вызывали среди ногайского населения недовольство и возмущения, которые нередко выражались в жалобах на тех или иных служителей духовенства. В хранящемся в ЦГА РД фонде «Кизлярский комендант» имеется документ от 11 июня 1787 г. – рапорт и.д. кизлярского коменданта майора В.И. Елагина на имя кавказского генерал-губернатора П.С. Потемкина, сопровождающий прошение ногайских обществ о переизбрании Батыр-кади и старшин [11, с. 107–108]. В другом документе от 22 августа 1787 г. встречается ордер П.С. Потемкина на имя кизлярского коменданта срочно прислать к нему Батыр-кади [11, с. 112]. Показателен в этом отношении рапорт главного пристава ногайцев Макарова от 24 ноября 1802 г. Государственной коллегии иностранных дел о злоупотреблениях кадия Батыра Баймамбетова, где «общество ногайское великое претерпевает от находящегося у них с давнего времени кадия Батыр Баймамбетова утеснения и обиды. Сей кадий, я уже обстоятельно по делам и часто приносимым от ногайцев просьбам дошел, всякими способами старается в их обществе власть свою содержать в высшей степени; для достижения же вредных своих замыслов не оставляет посеять между главнейшими ногайскими фамилиями вражды и несогласия и потом, принимал сильнейшего сторону, утесняет слабых и бедных, употребляя могущество свое в сем народе к снисканию единственно собственных своих интересов...» [8, с. 985–986; 9, л. 15–16]. Так, в прошении ногайских обществ низовий Терека на имя кизлярского коменданта В.И. Елагина от 28 мая 1787 г. говорится о восстановлении в должности избранных ими старшин с жалобой на самоуправство кадия Батыра Баймамбетова и с просьбой о позволении избрать других кадия и старшин по желанию всех сельских обществ [10, л. 1–5 с об.; 11, с. 104–112; 12, с. 119–120].

Благодарим за содействие в выявлении и предоставлении данного документа Центральный государственный архив Республики Дагестан и Архивное управление Чеченской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кидирнязов Д.С. Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII – середине XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, Алф, 2016. 490 с.
2. Магомаев В.Х., Кидирнязов Д.С. Ногайцы в северокавказском историческом процессе в XVI – начале XX в. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2017. 400 с.
3. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. О народах татарского племени. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1796. Ч. 2. 178 с.
4. Канукова З.В. Этническая группа моздокских «крещеных калмыков» // Материалы Международной юбилейной научной конференции «Россия и Кавказ» (Владикавказ, 6–7 октября 2009 г.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. С. 227–232.

5. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год : в 3 ч. СПб.: [Б.и.], 1869. Ч. 1. 548 с.
6. История Чечни с древнейших времен до наших дней : в 4 т. Т. 2: История Чечни XVI–XVIII вв. / отв. ред. *Я.З. Ахмадов*. Грозный: АО «Изд.-полиграф. комплекс «Грозненский рабочий», 2016. 624 с.
7. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 350. Ч. 8; ч. 9; ч. 11.
8. Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 1. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1866. 1238 с.
9. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 249. Оп. 3. Д. 708.
10. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 379. Оп. 3. Д. 26.
11. Ногайцы Дагестана и Северного Кавказа (Документы XVII–XVIII вв.) / сост. *Д.С. Кидирниязов*. Махачкала: [Б.и.], 1998. 126 с.
12. *Кидирниязов Д.С.* Ногайцы Северо-Восточного Кавказа в XIX – нач. XX в. (Исследование экономического развития и социально-политического устройства). Махачкала: [Б.и.], 2005. 220 с.

*Поступила в редакцию 15.01.2021 г.
Принята к печати 26.03.2021 г.*